

Котабо "Сны,которые не расскажешь"

Котабо

Сны, которые не расскажешь

«Автор»
2026

Котабо

Сны, которые не расскажешь / Котабо — «Автор», 2026

«Сны, которые не расскажешь» — книга-состояние о мире, где вещи помнят больше людей. Старый комод хранит расставания, стена слышит, как тело рассыпается на клетки и поёт, а небо падает на пол кухни — тёплое, сандаловое.В центре — персиковый кот. Он ходит по краю сна, поправляет лапой упавшие звёзды, зашивает рваные сны, учит не бояться падать. Тридцать снов: о нитке, что держит спящего, о шкафе с забытыми ощущениями, о монахе в свадебном платье, о руке, помнящей друга, об аметистовом прощении.Также здесь — сны спящего города, рецепт чая для тишины, дневник бодрствования. Эта книга не объясняет, а погружает. Для тех, кто чувствует больше, чем может сказать.Откройте. Кот уже на краю.

© Котабо, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Котабо
Сны, которые не расскажешь

Глава

Тем, кто чувствует больше, чем может сказать.

Вступление

Это книга не о том, что случилось. Она о том, что *было* — в пространстве, где слова не нужны. Мне снятся сны, в которых главное — не сюжет, а послевкусие. Персиковое. Сандаловое. Тихое.

Я попробовала их записать. Не пересказать, а построить вокруг них дом, в который можно войти и почувствовать. Получилось то, что вы держите. Или не держите — потому что книга эта существует только между строк, в паузах, в мягких шагах кота по краю сна.

Часть первая. Вещи помнят

Комод

Мне приснился комод. Он стоял в той комнате, где когда-то пахло деревом и тишиной. За окном — мороз, берёзы в инее, как старухи в алмазных брошках. Близко монастырь, и колокола иногда падали в комнату тяжёлыми тёплыми камнями.

Комод был старым, с прожилками дерева, похожими на реки. Он не говорил — он показывал. Я вдруг поняла: комод хранит все расставания, которые случались в этой комнате до меня. И ни одно не было окончательным. Потому что вещи не умеют отпускать.

Я гладила его столешницу. Он урчал, как кот.

Стена, которая видела

Однажды я сидела на полу в пустой комнате. И вдруг — внутри зазвучало. Тело перестало быть твёрдым. Каждая клетка пела на своей высоте, но все вместе они составляли один ритм — как оркестр, который вдруг понял, что он одно живое существо.

Стена напротив ощутила вибрацию. Потом она рассказывала мне во сне: «Мне никогда не было тесно. В тот момент я сама стала этим телом. Я расширилась до неба».

Я не знаю, что это было. Но стена запомнила.

Чашки

Особенные чашки — те, что связаны с моментами исцеления. Каждая чашка помнила: во время процесса у неё поднималась температура, выступала испарина, в голове наступало полное безмолвие. А потом — результат.

Одна чашка разбилась сама собой, на пустой кухне. Другую я уронила нечаянно. Третья треснула, когда я поняла, что что-то важное ушло изнутри — тихо, без боли.

С тех пор я пью из простой кружки без истории. Она не бьётся. Потому что ей всё равно.

Небо, упавшее на пол

В ту ночь я не делала ничего особенного. Просто сидела на кухне. Вдруг — вибрация. Не от телефона, не от соседей. Вся комната задрожала, как струна. И звук — глухой, мягкий удар, словно что-то огромное и бархатное легло на ковёр.

Небо упало на пол. Оно было тёплым, мягким, как шерсть годовалой овцы, и пахло сандалом.

Я попробовала его поднять — не поднимается. Попробовала отодвинуть ногой — не двигается. Тогда я просто стала обходить его стороной. Теперь оно лежит между холодильником и табуреткой.

Иногда я сажусь на него и пью чай. Небо дышит.

Часть вторая. Сны стен

Сон первой стены (бывшая зелёная, теперь офис)

«Мне снится, что я снова зелёная. На мне висит не плакат с графиками, а комод. Комод плачет вишнёвыми чернилами. Он говорит: „Она ушла, а мы остались. Давай тоже рассыплемся на клетки?“

Я пытаюсь рассыпаться, но не могу. Зато я могу трещать. Из трещины вылетают синие искры. Искры падают на пол, и на полу прорастают цветы. Их никто не замечает, но они есть».

Сон второй стены (бывшая квартира, теперь склад)

«Мне снится, что я — холодильник. Внутри не продукты, а тишина, расфасованная по ячейкам. Яйца — одно молчание. Кефир — другое. Замороженные пельмени — звёзды, которые упали и не растаяли.

Приходит она. Открывает дверцу. Берёт яйцо, разбивает — из него вытекает лунный свет. Она говорит: „Спасибо“. И уходит. Я остаюсь один и начинаю таять. Когда я таю, я снова становлюсь стеной, но теперь внутри меня — кусочек неба».

Сон третьей стены (бывшая мастерская, теперь книжный склад)

«Мне снится, что я — холст. На мне нарисовано небо, которое упало на пол. Небо не лежит, оно дышит. Я смотрю на него и чувствую, что могу говорить. Я рисую на себе портрет комнаты, которой больше нет: комод, берёзы, колокола. Портрет получается живым.

Потом приходит человек и говорит: „Почему стена мокрая?“ Он вызывает сантехника. Сантехник стучит по мне, и рисунок осыпается. Но внутри, между кирпичами, охра остаётся. Я жду, когда мне снова приснится».

Сон нынешней стены (та, что с небом)

«Мне снятся все сны сразу. Я вижу зелёную стену, холодильник, холст. Я собираю их в одно: на мне висят картины, на полу лежит небо, на стуле сидит тишина.

А потом я сама становлюсь ею — той, кто сидит на небе и пьёт чай. Чувствую, как мои кирпичи рассыпаются на клетки. Каждая клетка поёт как флейта. Я — стена-оркестр.

Она просыпается от моего пения и говорит: „Стенка, ты чего?“

Я отвечаю: „Приснилось, что я — это ты. Давай сегодня не рисовать, а просто побудем вместе?“

Она гладит меня по штукатурке. Я перестаю петь. Но музыка остаётся. Потому что музыку нельзя зашпаклевать».

Часть третья. Сны персикового кота (первые 15)

1. Кот, который ходит по краю

Мне снится кот. Он персикового цвета — такого тёплого, с розовинкой, будто внутри у него всегда раннее утро. Он ходит по краю сна. Край этот похож на бортик бесконечной кровати, за которым — ничего. Но кот не падает. Он ступает мягко, перебирая лапами, как по клавишам расстроенного пианино.

Иногда он останавливается. Смотрит вниз — туда, где сны заканчиваются и начинается явь. Я знаю: он охраняет границу. Если кот уйдёт — все мои сны рассыплются, как чашка с тонкой трещиной.

Но он не уходит. Он ходит. И это движение — самое спокойное, что я видела во сне.

2. Звезда под лапой

Приснилось, что звёзды падают. Не метеориты — настоящие звёзды, маленькие, тёплые, похожие на светлячков, которые замерзли. Они падают на край сна, прямо туда, где ходит кот.

Он не пугается. Он подходит к ближайшей звезде, осторожно трогает её лапой — сначала подушечкой, потом всей лапой. Звезда не обжигает. Она мягкая, как пушистый шарик.

Кот поправляет её. Перекатывает чуть левее, туда, где в ткани сна есть маленькая прореха. Звезда встаёт на место — и начинает светить ровнее. Кот переходит к следующей. И к следующей.

Я смотрю и не могу пошевелиться. Не от страха — от нежности. Кто-то должен поправлять упавшие звёзды. И в моём сне это делает персиковый кот.

3. Разговор без слов

В этом сне я сижу на краю. Кот приходит и садится рядом. Мы смотрим вниз — там, внизу, спит моё тело, свернувшись калачиком.

— Ты знаешь, что будет завтра? — спрашиваю я шёпотом.

Кот смотрит на меня. Он не открывает рта, но я слышу:

— Завтра будет то же, что сегодня. Сны. Край. Звёзды, которые я буду поправлять. Ты иногда будешь просыпаться с ощущением персика во рту. Это я.

— А что ещё?

— Ничего. Этого достаточно.

Он встаёт и продолжает ходить. Его хвост чертит по краю линии, похожие на нотный стан.

4. Как кот заштопал сон

Однажды мне приснился рваный сон. Я шла по знакомой улице, но асфальт под ногами расходился, как старая ткань. Сквозь прорехи было видно то, чего не должно быть: кухня из прошлой квартиры, комод, который я никогда не гладила, чьи-то руки без лица.

Я испугалась. Не потому, что страшно — потому что неправильно. Сон не должен быть рваным.

И тут появился кот. Он подошёл к самой большой прорехе, примерился. Потом лёг прямо на неё — свернулся калачиком, поджал лапы, спрятал нос в хвост. Его тело стало заплаткой. Тёплой, персиковой, чуть пушистой.

Я осторожно наступила на него. Не больно — он мурлыкнул. Сон снова стал целым. Улица выровнялась, лица у людей появились, комод исчез.

— Спасибо, — сказала я.

Кот приоткрыл один глаз: «Всегда пожалуйста. Я затем и хожу по краю, чтобы чинить дыры».

5. Ночная смена кота

Мне снилось, что кот — это профессия. Он выходит на границу между снами после полуночи, когда все люди видят самые глубокие сны. Его задача — следить, чтобы никто не заблудился. Если чей-то сон начинает сворачивать в кошмар, кот подходит, трётся о ногу спящего — и кошмар становится просто странным. Если кто-то слишком надолго задерживается во сне, кот легонько касается его лица лапой — и человек просыпается ровно настолько, чтобы перевернуться на другой бок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.